

Вернувшись домой, Цянь Шу Лань обнаружил на столе горшок дымящейся каши, а Ван Шоу И (третий сын, 三子: «царь, охраняющий справедливость»), который весь день трудился на речном канале, уже вернулся. Его глаза расширились при виде фиолетового синяка на лбу матери, но он предпочел промолчать.

(三 (И): Этот иероглиф означает «праведность» или «справедливость» и часто ассоциируется с моральной честностью и этическим поведением.)

Игнорируя его присутствие, Цянь Шу Лань оглядела комнату в поисках Чжоу Сюэ Мэй, жены своего четвертого сына. «Где она?» — спросила она.

Остальные обменялись беспокойными взглядами, а Ли Чун Хуа, жена третьего сына, села ближе всего к двери, готовясь привести ее. Однако прежде чем она успела что-либо сделать, из боковой комнаты появился Ван Шоу Ли, четвертый сын, держа за руку Маленький Персик.

Услышав вопрос матери, он почувствовал укол вины. «Снежная Слива расстроилась», — быстро объяснил он. «Она там, пытается успокоиться».

**

Несколько минут назад...

По правде говоря, Чжоу Сюэ Мэй не хотела встречаться со свекровью за ужином. Она боялась, что Цянь Шу Лань поднимет тему вчерашней ссоры и унизит ее перед всеми. Она не хотела снова выходить из себя и усугублять положение мужа.

Понимая ее опасения, Ван Шоу Ли восхищался ее внимательным характером. Решив поддержать ее, он решил позволить ей остаться в комнате и позже тайком принести ей немного сладкого картофеля.

Но когда он пытался подвести свою дочь к столу, он почувствовал, как она тянет его за руку. Он посмотрел вниз и увидел ее упрямое лицо.

Маленький Персик испугалась, услышав, как ее тетя упомянула о ссоре между ее матерью и бабушкой, опасаясь, что ее мать накажут, оставив без еды. Полагая, что отсутствие матери на ужине означает, что ее наказывают, она была полна беспокойства, вспоминая, как некоторые деревенские дети голодали в наказание за проступки.

Глаза Маленького Персика наполнились слезами, когда она крепко вцепилась в руку матери, не желая отпускать ее.

Нежным голосом Ван Шоу Ли прошептал: «Милая, пожалуйста, не волнуйся. С мамой все будет в порядке. Ей просто нужно немного отдохнуть».

«Мамочка, иди поешь с нами», — взмолилась Маленький Персик, ее голос был хриплым от эмоций. «Пожалуйста, не сердись на бабушку».

Чжоу Сюэ Мэй обняла дочь и нежно поцеловала ее в щеку. «Я не злюсь на бабушку, милая. У меня просто болит голова. Ты поешь с папой, ладно? Я присоединюсь к вам позже», — сказала она, пытаясь казаться веселой.

Но Маленький Персик не была убеждена. Она покачала головой и сильнее зарыдала, не желая оставлять свою мать.

Ван Шоу Ли и Чжоу Сюэ Мэй долго уговаривали и утешали ее, пытаясь заставить ее поест с отцом. Наконец, после того, что казалось вечностью, Маленький Персик смягчилась и пошла к столу с отцом, оставив мать одну в комнате.

**

Цянь Шу Лань наблюдала за сценой с холодным выражением лица, жестом указывая на пустые места с краткой командой. «Садитесь уже», — рявкнула она. «Каша остывает».

Чувство облегчения нахлынуло на Ван Шоу Ли, когда его мать не взорвалась в очередной вспышке гнева. Даже Маленький Персик в его объятиях, казалось, расслабилась, больше не была такой напряженной.

Цянь Шу Лань заняла свое место в центре главного зала, осматривая комнату в поисках цифр на лбах всех присутствующих. Она снова почувствовала головокружение, рана на лбу пульсировала болью. Она не могла понять, было ли это от гнева или от физической травмы.

Сначала она думала, что оценка Ван Шоу Ли в 666 баллов была слишком низкой, но теперь, столкнувшись с этими 1 и 2 вокруг нее, она была искушена вытащить их всех из-за стола и казнить. Что здесь происходит? Действительно ли это дом для отбросов высшего класса? Ни один из них не казался нормальным.

Обойдя комнату, Цянь Шу Лань обнаружила, что у Сунь Да Цинь (孙大千: «великий потомок с большим артистизмом»), жены ее старшего сына, были самые низкие баллы. Ее значение сыновней почтительности было ничтожным 1 баллом, а ее значение праведности — жалкими 3 баллами. Эти баллы показали, что Сунь Да Цинь была из тех, кто не мог отличить правильное от неправильного и вообще не обладал сыновней почтительностью.

Человеком с самой высокой ценностью сыновней почтительности был ее старший сын, Ван Шоу Жэнь (王守真 можно интерпретировать как «доброжелательный монарх, который охраняет», отражая благородный характер, приверженный защите и поддержанию добродетели). К ее удивлению, у него было впечатляющее 8 баллов. Глаза Цянь Шу Лань заблестели, когда она изучала его лоб. Неосознанно наклонившись вперед, она вытянула шею, чтобы посмотреть на него, почти уверенная, что ее глаза подводят её.

Все заметили действия Цянь Шу Лань и с любопытством последовали её примеру. Все уставились на голову Ван Шоу Жэня, заставив его почувствовать себя несколько польщенным и встревоженным. Когда они ещё смотрели на него такими глазами? Это заставило его почувствовать себя довольно неудобно.

Особенно его мать. Несмотря на то, что он подарил ей троих внуков, она не проявила к нему особой привязанности.

Как гласит старая поговорка, старший сын — отец.

Поэтому после смерти отца он взял на себя роль отца. Он продолжал быть рабочей силой и подчинялся каждому приказу Цянь Шу Лань. Он твердо верил в предсмертные слова отца о том, что все, что говорит его мать, правильно.

Позже, увидев фаворитизм матери по отношению к его семье, он еще больше убедился в ее словах.

Он стиснул челюсти, глядя на рану на голове матери. Он почувствовал укол сердечной боли. Он посмотрел на своего четвертого брата с ноткой упрека в глазах. Когда он увидел, что тот опустил голову от стыда, он отвел взгляд.

Затем он повернулся к матери и с беспокойством спросил: «Мама, с тобой все в порядке?»

Цянь Шу Лань покачала головой, заявив, что с ней все в порядке. Но она чувствовала, что что-то не так. Его сыновняя почтительность была 8, но почему его праведность была всего 1? Он не был похож на человека, который не мог отличить правильное от неправильного. Она не могла понять этого.

<http://tl.rulate.ru/book/117753/4836440>